

С тех пор как Чжун Янь переселился в роман, его главной целью было помешать Гу Сюаньяню совершать убийства, в том числе помешать ему убить себя; он пытался быть постоянно начеку. Но как только он понял, что Гу Сюаньянь чуть не убил его, его напряжение начало ослабевать. Возможно, опыт нахождения на волоске от смерти рассеял в нем некоторую тревогу.

Более того, Гу Сюаньянь поделился с Чжун Янем историей из своей жизни. Хотя он не рассказал ему многого, но вспоминая сюжет истории Чжун Янь был уверен, что Гу Сюаньянь никогда прежде не делился своим прошлым ни с одной живой душой. Чжун Янь почувствовал, что, возможно, Гу Сюаньянь пока не планировал его убивать. Конечно нельзя была упускать из виду ещё один возможный вариант, что Гу Сюаньянь мог поделиться своим прошлым только из-за того, что как раз таки планировал смерть Чжун Яня, ведь мертвые не говорят...

Но главным фактором, который ещё больше помог уменьшить беспокойство Чжун Яня было то, что все секты усилили свою защиту. И, Гу Сюаньянь, будучи одним из главных учеников Зелёной Вершины, полностью погряз в вопросах укрепления защиты. У него, вероятно, не было времени на планирование убийства.

Имея массу свободного времени, Чжун Янь начал больше заниматься самосовершенствованием. К его удивлению, он в конечном итоге достиг поздней стадии Конденсации Сущности, и, судя по его прогрессу, вскоре он сможет перейти на следующую стадию. Несмотря на то, что такое достижение не являлось чем-то выдающимся, такой прорыв все еще радовал его в течение довольно долгого времени. Даже Гу Сюаньянь, когда приходил к нему и проверял его состояние, поздравил его.

Вот именно... Несмотря на бесчисленные дела, Гу Сюаньянь по-прежнему навещал его каждый вечер и наблюдал за тем, как он принимает свое лекарство. После этого он давал ему сливу. Только после того, как Чжун Янь доедал свою сливу, он возвращался в свою комнату. Будучи подкармливаемым в одно и тоже время каждый вечер, Чжун Янь чувствовал себя так, словно превратился в домашнее животное, воспитанное Гу Сюаньянем... Тем не менее, сливы были действительно вкусными.

Чжун Янь посмотрел на цветущее сливовое дерево перед ним. За горами тянулись ряды сливовых деревьев, образуя сливовый лес. Гроздь зеленых слив, тесно прижавшись друг к другу, прятались под ветвями и листьями, создавая приятное зрелище. Все ученики отдыхали после обеда, оставив его одного у подножия горы.

Когда Гу Сюаньянь навещал его вчера вечером, Чжун Янь не удержался и попросил принести на следующий день еще несколько зеленых слив. К его разочарованию, Гу Сюаньянь поднял брови и предупредил: «Старший брат, поедание зелёной сливы в большом количестве может быть вредным для здоровья».

После этого, Чжун Янь сам нашел дерево, полное зелёными сливами, он собрал свою внутреннюю ци и вскочил на него. Он забрался на дерево всего в два-три прыжка, после чего присел на толстую ветку. Аппетитные зеленые сливы хорошо утоляли жажду.

Как раз в тот момент, когда Чжун Янь сунул в рот четвертую сливу, он услышал знакомый голос, который раздался под деревом: «Разве старший брат не собирается поделиться со мной сливами?»

Он посмотрел вниз. Одетый в зелёное, Гу Сюаньянь стоял под деревом с мечом и смотрел на него. Чжун Янь не знал, как долго он стоял там. Он что нашёл меня по запаху...? Чжун Янь скривил губы: «Возьми их сам.»

Удивительно, но Гу Сюаньянь сразу вскочил и сел рядом с ним. Поскольку вокруг никого не было, а он сидел на дереве, поза Гу Сюаньяня была не такой изящной, как обычно, но тем не менее, по сравнению с Чжун Янем, у которого обе ноги болтались в воздухе, его поза была намного красивее.

Гу Сюаньянь протянул руку, чтобы сорвать зеленую сливу. Вместо того чтобы съесть ее самому, он передал ее Чжун Яню, который взял и забросил сливу прямо себе в рот. Тени, создаваемые листьями, слегка двигались из-за легкого ветерка. Если бы не щебетание птиц, гора была бы совсем лишена какого-либо звука. Небо было затянуто облаками и из-за этого знойная жара немного улеглась. Гу Сюаньянь срывал и отдавал сливы Чжун Яню, так день пролетел незаметно.

Во время ужина Чжун Янь понял, что ему настолько болят зубы, что он даже не может откусить кусок от тофу... Рядом с ним стоял Гу Сюаньянь, который налил ему чай в чашку, и произнес беспомощным голосом: «Старший брат, разве я не говорил тебе не есть слишком много?»

Сливами нельзя было утолить голод, поэтому желудок Чжун Яня заурчал: «Но ты же сам мне подавал сливы, чтобы я их ел.»

С улыбкой в глазах Гу Сюаньянь продолжал разливать чай: «Старший брат просто не прислушивается к моим предупреждениям. Поэтому немного страданий пойдёт на пользу.»

Вы слышали...? Так бесчеловечно. Чжун Янь с холодностью похлопал Гу Сюаньяня по плечу, потягивая горячий чай, чтобы притупить боль. Внезапно кто-то постучал в дверь, после чего раздался голос: «Старший Гу, лидер секты и старейшины ищут вас.»

Нахмурившись, Гу Сюаньянь поставил чашку на стол: «Старший брат, я скоро вернусь.»

Иди, иди. А еще лучше вообще не возвращайся. Чжун Янь замахал руками, глядя, как уходит Гу Сюаньянь. Он тяжело вздохнул: [Почему у меня такое чувство, что мои счастливые дни скоро закончатся...]

Как и ожидалось, Гу Сюаньянь вернулся вечером и вручил Чжун Яню завернутый в промасленную бумагу пакет с угощением. Как только Чжун Янь развернул промасленную бумагу, ему в нос ударил ароматный запах пирожных с пастой из каштанов¹. Необходимость

сдерживать свои желания в отношении богатств, еды - были частью тренировок даосских культиваторов, не говоря уже о такой строгой секте как Зеленая Вершина. Тут не было никаких сладких угощений, поэтому было удивительно, что Гу Сюаньянь смог заполучить эти пирожные.

(1)

Чжун Янь взял одно пирожное и положил себе в рот, затем пробормотал системе: [Почему у меня ощущение, как будто я ем свою последнюю еду.]

Только после того, как Чжун Янь закончил есть, Гу Сюаньянь спросил: «Старший брат знает, почему лидер секты и старейшины искали меня?»

На самом деле я не хочу этого знать...

Проигнорировав молчание Чжун Яня, Гу Сюаньянь продолжил: «Во время вскрытия тела старейшины Чунь Циня члены Травяного Облака обнаружили в его теле костяной свисток. Костяной свисток - это предмет, используемый исключительно демоническими культиваторами для вызова своих ястребов-посланников. Поскольку смерть учителя и Чунь Циня связана с демоническими культиваторами, секта Травяное Облако пригласила даосские секты собраться в Северной Пустыне, чтобы потребовать объяснений.»

Чжун Янь прокрутил сюжет у себя в голове. Действительно, подобный момент был в романе, но это произошло намного позже. Гу Сюаньянь начал практиковать демоническое культивирование и несколько раз убивал, используя методы, типичные для демонических культиваторов. Поэтому, все думали, что убийства совершаемые Гу Сюаньянем были делом рук демонических культиваторов, даосские секты объединились с другими сектами и отправились в Северную Пустыню, чтобы истребить их. Однако, в то время как даосские секты хотели потребовать только объяснение, единственной целью других сект было уничтожение демонических культиваторов.

Поскольку Гу Сюаньянь в данный момент не имел никаких связей с демоническим культивированием, этот костяной свисток наверняка принадлежал Чунь Циню. В таком случае, Чунь Цинь определенно имел какие-то связи с демоническими культиваторами. Возможно, даже Ли Юньцзи кто-то помог сбиться с праведного культивирования. В конце концов, заниматься демоническим культивированием было все равно что играть с огнем. Должно быть, у него был наставник, который давал ему указания. Однако такие подробности никогда не упоминались в романе.

У Чжун Яня началась мучительная головная боль, а Гу Сюаньянь продолжал свои вопросы: «Что думает об этом старший брат?»

«Ничего. Я останусь в секте.» Чжун Янь был сильно раздражен: «Старейшины секты и главные ученики будут ответственны за этот поход в Северную Пустыню. Зачем я там нужен?»

Гу Сюаньянь кивнул, его тон был спокойным: «Это так. Но я сказал лидеру секты, что было бы лучше, если бы старший брат, который был свидетелем убийства моего учителя, пошёл бы в поход вместе с нами, там он смог бы указать на виновника.»

В тот же миг сердце Чжун Яня переполнилось ужасом.

«Итак, лидер секты разрешил старшему брату присоединиться.»

Чжун Янь потерял дар речи, с его лица исчезли все эмоции: [Не только Гу Сюаньянь желает, чтобы меня убили, но и я хочу, чтобы его убили. Что я должен делать?]

[Успокоиться...]

Несмотря на то, что это была равнина, территория секты Северная Пустыня пребывала в вечной зиме, резко контрастируя с Юго-Западным Горным лесом. Со снегом, падающим круглый год, и ледниками, эта территория была занята только демоническими культиваторами. В отличие от других сект, форма правления в демонической секте являлась монархия. Выбирался демонический культиватор с самой сильной базой культивирования и его избирали монархом, который правил сектой. Жизнь монарха больше походила на жизнь императора, чем на жизнь обычного культиватора.

Низкоуровневым демоническим культиваторам обычно поручают охранять границы Северной Пустыни. Как только они заметят незваного гостя, то сразу призовут своих ястребов и отправят отчеты в Главный дворец. Но никакая охрана на границе не была замечена. Лидер секты и остальные нашли это очень подозрительным, и начали беспокоиться.

Гу Сюаньянь и Чжун Янь летели на своих мечах рядом друг с другом.

С тех пор как Гу Сюаньянь несколько дней назад достиг средней стадии Золотого Ядра, он надел свою верхнюю одежду только во время полета на мече по замерзшей пустоши. Чжун Янь, напротив, не мог справиться с холодом. Несмотря на лёгкий меховой плащ, обёрнутый вокруг него, его нос все еще был красным от ледяного ветра. Гу Сюаньянь начал посмеиваться во время разговора, глядя на Чжун Яня, отчего тот потерял дар речи.

Какого хрена ты смеешься? Чжун Янь отвернулся, бросив взгляд назад. Он прищурился, чтобы получше разглядеть: «К нам приближается группа людей?»

Гу Сюаньянь склонил голову в сторону Чжун Яня: «Они из секты Гора Нефритовая Обитель.»

Хотя все даосские секты объединились для похода, время их прибытия разнилось. Казалось, это было связано с расстоянием между различными сектами и Северной Пустыней, но на самом деле это было просто оправданием для них, поскольку они должны были сначала понять, стоит ли этот поход такого риска. Большинство сект предпочли не лезть не в свое дело и

держаться подальше от беды. Менее половины сект в конечном итоге приняли участие.

Как только группа из секты Гора Нефритовый Обитель прибыла, все остальные начали высаживаться на землю. Лидеры сект и старейшины всех сект провели собрание в барьере, который они возвели, в то время как ученики развели костер и стояли на страже снаружи барьера. Чжун Янь свернулся калачиком у костра. Только он собрался задремать, как его вдруг похлопали по спине. «Младший Цинь!»

Когда Чжун Янь обернулся, он на мгновение замер: «Лянь Чжэнь?»

Радость перекрыла намек на застенчивость на лице Лянь Чжэня: «Никогда не думал, что случайно встречу младшего Циня после расставания в буддийском зале. Я планировал написать вам приглашение, как только вернулся обратно в свою секту, но инцидент в буддийском зале...» Лянь Чжэнь замолчал на полуслове, вероятно, посчитав неуместным упоминать об этом инциденте в данный момент. Он поспешно сменил тему и придержал кого-то из группы Гора Нефритовый Обитель. Он повысил голос, его тон был полон гордости: «Младший Цинь, это Младший Цзи, Цзи Чанъюнь!»

Услышав это, Чжун Янь и даже Гу Сюаньянь, находившийся в нескольких шагах от него, направили свой взгляд на парня. Одетый в белые одежды, стоя посреди ледяных равнин, парень перед ними казался еще выше и безупречнее. Его взгляд был таким же острым, как и меч.

Гордый тон Лянь Чжэня не смутил его и не сделал самодовольным, как будто речь шла не о нем. Он только подобающе поклонился Чжун Яню, его тон был безразличным и спокойным: «Гора Нефритовый Обитель, Цзи Чанъюнь.»

Цзи Чанъюнь, главный герой этой истории, отличался от других учеников, которые были выбраны из-за своих способностей; его родители были старейшинами секты Горы Нефритовый Обитель. Родившись в секте, он начал свое обучение будучи совсем молодым. Он не только обладал исключительными способностями, но и был справедлив и честен. Он прославился благодаря истреблению демонических существ, когда ему было семнадцать.

Он слишком впечатляющий...

Поклонившись в ответ, Чжун Янь внимательно посмотрел на Цзи Чанъюня.

Если судить только по внешности, Гу Сюаньянь казался мягким и терпеливым. С другой стороны, Цзи Чанъюнь был лишен каких-либо эмоций и был молчалив, его ум был зациклен на культивировании. На первый взгляд он мог показаться устрашающим.

Кто бы мог подумать, что Гу Сюаньянь - злодей, а Цзи Чанъюнь - герой?

Ход его мыслей прервался, как только перед глазами потемнело. Руки, которые мягко прикрыли его глаза, пахли зелёным бамбуком. Тон Гу Сюаньяня был таким же мягким, как и всегда, но немного низким: «Старший брат, ты ведешь себя грубо.»

Только тогда до Чжун Яня дошло, что он уже слишком долго смотрит на Цзи Чанъюня.

<http://bllate.org/book/15155/1339133>